

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

О РОЛИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ ГЛАГОЛОВ ХАЛХА-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В данной статье речь идет о большой роли, которую сыграли изобразительные слова в истории развития глагольной системы монгольских языков, которая зародилась еще в древности в монгольском праязыке. Уже в древний период становления монгольского праязыка в нем выделилась особая система, передающая средствами языка образы от звукового и образного восприятия человеком окружающей его объективной действительности, а также образы от результатов некоторых действий, что создало специфику строя монгольских языков, что хорошо видно на примере халха-монгольского языка.*

***Ключевые слова:** монгольские языки, тип лексического значения, изобразительные слова, звукоподражательные слова, образные слова, образ действий по результату, аналитические формы, роль глагола *kikii*, роль глагола *gekii*, видовые формы образных глаголов, роль аффикса *-la*, роль аффикса *-ra*, общемонгольский характер изобразительных слов.*

Грамматический строй монгольского языка, в том числе и система глаголов, стали изучаться достаточно давно, начиная с первых научных грамматик века, составленных Я. Шмидтом [1832], отцом [1835] и сыном [1849] Бобровниковыми, О. Ковалевским [1835], А. Орловым [1878], А. Поповым [1847] и некоторыми другими. В этих работах рассматривались наряду с теоретическими вопросами грамматики монгольского языка также некоторые аспекты образования новых слов в том числе и глаголов, причем затрагивались в основном словообразовательные аффиксы. В дальнейшем по мере изучения различных живых монгольских языков, в том числе и халха-монгольского, вопросам словообразования глаголов стали уделять больше внимание, но главным образом в синхронном аспекте, причем внимание ученых привлекало в основном аффиксальный способ образования глаголов. Меньше внимания уделялось другим способам словообразования, при этом приоритетом пользовались главным образом назывные слова. Другим лексико-грамматическим группам монгольских слов уделялось недостаточное внимание. Наименее изучен исторический аспект словообразования глаголов, причем недостаточно изучена роль изобразительных слов в системе словообразования глаголов монгольского языка. По нашему

мнению, прежде чем рассматривать роль изобразительных слов в процессах словообразования глаголов монгольского языка необходимо четко определить место этих слов в системе частей речи монгольского языка и выяснить, какие словообразовательные модели представлены в системе этих слов.

Изучая систему частей речи монгольского языка, мы пришли к убеждению, что основным критерием той или иной части речи в монгольском языке является семантический критерий. Морфологический и синтаксический критерии являются вторичными и зависимыми от семантического критерия. Так, например, если взять отдельные изолированные словоформы монгольского языка типа *тавь* или *хар*, *тавиад*, *хад* и т.п., то, не определив значения этих слов, останется непонятным, к какой части речи они относятся. Если слово *тавь* означает «пятьдесят», то это числительное и его словоизменение будет идти по типу числительного равно как и форма *тавиад*, являющаяся числительным, оформленным аффиксом *-aad*, характерным для числительных, образующих формы приблизительных и разделительных числительных. Если слово *тавь* будет означать «поставь», то это повелительная форма глагола *тавих* «ставить», дальнейшее словоизменение его идет по глагольному типу, при котором форма с аффиксом *-aad* является разделительным деепричастием и эта словоформа уже означает «поставив». Если *хар* означает «черный», то это слово изменяется по типу прилагательного, а если означает «смотри», то изменяется по глагольному типу. Если слово *хад* означает «забей гвоздь», то его дальнейшее словоизменение идет по глагольному типу, а если означает «скала», то дальше изменяется по типу существительного. Таким образом, определяющим является семантический критерий, причем для определения частеречной принадлежности монгольских слов решающим будет тип значения.

Класс назывных слов имеет вещественное лексическое значение, класс служебных слов имеет грамматическое значение, класс модальных слов имеет модальное значение, класс междометий имеет аффектное значение, класс изобразительных слов имеет образное значение, при котором средствами языка передают образы слухового восприятия, образы зрительного и чувственного восприятия, а также образы результата действий, причем каждая из этих групп имеет свои, характерные только для нее, способы образования от них глаголов и введения тем самым в систему глаголов назывных слов.

В монгольских языках согласно особенностям его строя процесс словообразования прослеживается лишь в двух классах слов – в классе назывных и классе изобразительных слов, что свидетельствует о большой роли изобразительных слов в процессе словотворчества. Здесь хотелось бы рассмотреть ту роль, которую играют изобразительные слова при образовании от них

новых словоформ, входящих в грамматическую систему языка на уровне номинативных слов, поскольку изобразительные слова – это особые слова, которые передают средствами языка различные образы, поступающие из окружающей человека объективной действительности. Как указано выше, это звукоподражательные слова, образные слова и группа особых слов-превербов, передающих образы действий по их результату. Каждая из этих групп имеет свою исторически сложившуюся систему образования от них глаголов, имеющих в грамматической системе языка тот же статус, что и глаголы, образованные от назывных слов.

Ниже рассмотрим подробнее систему образования глаголов от каждой из этих изобразительных слов. Так, звукоподражательные слова сами по себе передают лишь образы различных звуков, поступающих извне и воспринимаемых человеком на слух. Это могут быть звуки, издаваемые как предметами неживой природы, так и живыми существами. Сами по себе эти слова не имеют грамматического оформления и не имеют словоизменительной и формообразовательной систем. Войти в эти системы звукоподражательные слова в монгольских языках могут лишь путем образования от них глаголов, через которые и входят в эти системы. Данный процесс начался в монгольских языках достаточно давно, еще на уровне праязыка и сохраняется до сих пор во всех монгольских языках, в том числе и в халха-монгольском. Поскольку звукоподражательные слова распадаются на две группы, то и способы образования глаголов от них бывают двух типов: аналитический и синтетический. Аналитический тип представлен у звукоподражательных слов, передающих образы звуков неживой природы. В истории монгольских языков с такими словами использовались в качестве служебных слов глаголы *kikü* «делать» и *gekü* «говорить, издавать звук». Присоединяясь к таким звукоподражательным словам, они образовали аналитические формы типа **šaa kikü* «шуметь – о падающем дожде» и **šuu kikü* «шуметь – о неясном звуке» и т.п. Путем слияния этих двух элементов данных конструкций и озвончения слога *ki-* в *gi-* образовались словоформы типа *šaagikü*, *šuuigikü*, давшие в современном халха-монгольском языке глаголы *шаагих* «шуметь – о падающем дожде», *шуугих* «раздаваться – о неясном шуме» и таких слов достаточно много. В некоторых случаях аналитические конструкции используются и с глаголом *gekü* (> соврем. *гэх*). При этом слияние этого глагола со звукоподражательным словом могло произойти, а могло и не произойти. Так, например, слово *жир* «подражание щебету птиц, нир «подражание грохоту грома» и т.п., присоединяя глагол *гэх*, образовали новые словоформы двоякого типа: *жир гэх* и *жиргэх* «щебетать», *нир гэх* и *ниргэх* «грохотать».

В современном халха-монгольском языке продолжает сохраняться эта аналитическая конструкция, в которой наряду с глаголом *гэх* в ряде случаев представлены некоторые звукоподражательные слова с глаголом *хийх* «делать» (< *kikiü*), в результате чего получаются словоформы типа *хар хийх* «скрежетать», *хард хийх* «скрежетнуть» и т.п. В данном случае не произошло фонетического слияния двух элементов словоформ.

Со звукоподражательными словами, придающими образы звуков, исходящих от живых существ, включая человека, глаголы образуются с использованием особых аффиксов *kira=/kire=*, что дало в современном языке варианты *хир=/гир=/гэр=*, например, халха-монгольское *хурхирах* «храпеть» образовано от *qurkiraqi* < *qur* «подражание храпу», *исгэрэх* «свистеть» образовано от *isgerekiü* «свистеть» < *is* «подражание звуку свиста», *хашгирах* «кричать» образовано от *qaskiraqi* при помощи суффикса *гир=* от *хаш* «подражание крику человека».

Путем повторов звукоподражательного слова передается многократность, а также длительность действия, например, *хар хийх* означает «раздаваться вообще о скрежете», но *хар хар хийх* означает уже либо «раздаваться о скрежете нескольких предметов», либо «раздаваться о скрежете в течение длительного времени одного предмета», интенсивность действия и его мгновенная кратность достигается добавлением звука -д к звукоподражательному слову, например, *хард хийх* означает «моментальный, быстрый, многократный скрежет», *хард хард хийх* «совершающееся несколько раз подряд, быстрое, моментальное обрывистое скрежетание предмета».

Другой тип изобразительных слов – образные слова – передают средствами языка образы внешних характерных признаков предметов, воспринимаемых зрительно. Этот тип имеет свои словообразовательные средства. Так, слова типа **anga* передают образ от зияющей плоской щели, **onjo* – образ от зияющей круглой щели, **arba* – образ от растопыренных когтистых лап хищной птицы или зверя, приготовившихся схватить добычу, **mali* – образ от широкого скуластого лица, **oni* – образ от лица с очень узкими глазами или образ прищурившегося человека. Сами по себе слова этого типа не являются назывными и не представляют собой ни существительных, ни прилагательных, ни наречий, ни глаголов, а передают только образы зрительного восприятия. Чтобы ввести их в грамматическую систему назывных слов, монгольские языки уже в древности выработали ряд способов образования от них глаголов, а затем уже от этих глаголов образованы другие словоформы. Добавляя к этим словам звуки *с*, *т*, *б*, сообщают этим образам некоторую динамику, связанную с моментальностью, однократностью восприятия этого образа. В сочетании с глаголом *kikiü* «де-

лать» эти слова образуют глагольные аналитические формы, передающие различные видовые характеристики действий, связанных с этими образами. Так, например, сочетание *arba kikü* означает «иметь вид с растопыренными когтями», *anga kikü* «иметь вид зияющей плоской щели» и т.д.

Повтором образного слова в этой аналитической конструкции достигается либо многократность действия этого образа, либо длительность этого движения, например, *arba arba kikü* «часто растопыривать когти», добавив к образному слову звук *c* получаем конструкцию *arbas kikü*, которое означает уже «моментально, однократно растопырить когтистую лапу». Повтор словоформы *arbas arbas kikü* передает уже то, что когтистая лапа быстро и моментально растопыривается несколько раз подряд. Сочетание *gilt kikü* означает «быстро однократно вспыхнуть – о ярком свете», форма *gilt gilt kikü* означает уже «несколько раз однократно вспыхивать - о ярком свете», *onib kikü* – быстро один раз прищуриться или быстро мелькнуть узкоглазым лицом. Повтор *onib onib kikü* означает «быстро несколько раз прищуриваться или мелькнуть несколько раз узкоглазым лицом». А добавление к этому образительному слову согласного *-н* придает образу ритмичность проявления его в движении, которое оформляется при помощи словообразовательного аффикса *=la*, что дает словоформы типа **arbanla=*, *giltanla=* и т.п. В результате ассимиляции по назализации сочетание согласных дает *-һн-*, поэтому на месте *arbanla=* образуется *arbaһна=*, на месте *giltanla=* – *giltaһна=*.

Кроме того, для придания ритмичности действия в движении используются глагольные словообразовательные аффиксы *=lja*, *=balja*, например, *gilalja=*, *gilbalja=* «блестеть в движении».

В процессе исторического развития древнемонгольского языка на месте аналитических словообразовательных моделей образовались формы типа *arbajiqu*, *ануajiqu*, *оһуojiqu talijiqu*, *onijiqu* и т.п. За счет озвончения слога *-ki* в *-gi* в служебном глаголе *kikü* образовавшаяся словоформа типа *arba kikü* затем ослабилась и в результате на месте слога *-gi-* возник слог *-ji-*, что дало *arbajiqu*. Именно по этой причине древние аналитические формы типа *arba kikü* превратились в старомонгольском в *arbajiqu*, что дало современное *арвайх*. Так образовались современные образные глаголы типа *ангайх*, *он-гойх*, *малийх*, *онийх*, *далайх* и т.п. На месте составного глаголообразующего аффикса *=һна* в современном языке образовался аффикс *=гана*, например, *гялтганах*, аффиксы *=lja*, *=balja* дали соответственно *=лз* и *=балз*. Аффикс *=s* и *kikü* слились в один составной аффикс *=схий*, который стал употребляться и с назывными глаголами, обозначая моментальность, однократность действия типа *явсхийх* «быстро сходить или съездить куда-нибудь», *мартсхийх* «на миг забыть что-нибудь», *уйласхийх* «на миг всплакнуть» и т.п.

Аффикс *=уна*, передающий ритмичность действий, превратился в современном языке в *=гна*, например, *мартагнах* «постоянно забывать все», *уйлагнах* «постоянно всплакивать».

Третья группа изобразительных слов касается образа некоторых действий по их результату. Подобная система изобразительных слов представлена еще в русском языке, но в отличие от монгольских языков русские изобразительные слова представляют действия по его процессу, например, *шмыг* – *шмыгнуть*, *юрк* – *юркнуть*, *шмяк* – *шмякнуть* и т.п. Монгольские же по результату, например, *цоо* – образ от действия, при помощи которого проделывается отверстие, *хага* – образ от действия, при помощи которого плоский предмет переламывается, *хуга* – образ от действия, при помощи которого переламывается предмет типа палки, *угз* – образ от действия, при помощи которого какой-либо предмет резко выдергивается, *зад* – образ от действия, при помощи которого предмет разбивается на части и т.п.

Если от русских образных слов этого типа глагол образуется при помощи прибавления к ним обычных глаголообразующих суффиксов *=а* или *=ну* в зависимости от того, какая нужна видовая характеристика, то монгольские изобразительные слова этого типа вводятся в систему глаголов разными способами, во-первых, они подобно наречиям определяют глаголы с подходящей семантикой типа *цохих* «бить», *татах* «тянуть», образуя с такими глаголами аналитические формы, показывающие образ результата соответствующего действия. Например, *цоо цохих* «ударом пробить отверстие», *хага цохих* «ударом разломить что-либо плоское», *хуга цохих* «ударом перебить, например, палку», *зад цохих* «ударить так, что вещь рассыпится на составные части», *угз татах* «резко выдернуть что-либо застрявшее» и т.п.

Другим способом введения их в систему глаголов является аффиксальный способ. При помощи обычного словообразовательного аффикса *=ла/лэ* образуются глаголы с семантикой прямого действия, на результат которого указывает семантика соответствующего изобразительного слова. Например, *цоолох* «проделать отверстие», *хагалах* «разломать что-либо плоское», *хугалах* «сломать что-либо типа палки», *задрах* «разобрать на составные части» и т.п.

Прибавив к этим словам аффикс *=ра/рэ*, получают глаголы с семантикой того, что соответствующее действие произошло само по себе. Например, *цоорох* «образоваться – об отверстии», *хагарах* «разломаться – о чем-либо плоском», *хугарах* «сломаться – о предмете типа палки», *задрах* «рассыпаться на составные части» и т.п.

Таким образом, даже этот краткий анализ хорошо показывает, что уже в прамонгольском языке сложилась достаточно развитая и разветвленная

система изобразительных слов, которые средствами языка дают образы предметов, воспринимаемые слухом и глазами, а также образы результатов некоторых действий. Уже в монгольском праязыке сложилась достаточно развитая система образования глаголов от этих изобразительных слов, причём как система аналитических форм, так и система синтетических форм с рядом специальных словообразовательных аффиксов. Система изобразительных слов и образование от них глаголов сыграли большую роль в становлении глагольной системы монгольских языков, заметным образом её обогатив.

Список литературы

1. Бобровников 1835: *Бобровников А.* Грамматика монгольского языка. С.-Пб., 1835.
2. Бобровников 1849: *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
3. Ковалевский 1835: *Ковалевский О. М.* Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань, 1835.
4. Орлов 1878: *Орлов А.* Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. Казань, 1878.
5. Попов 1847: *Попов А.* Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847.
6. Шмидт 1832: *Шмидт Я.* Грамматика монгольского языка. СПб., 1832.

V. I. Rassadin

ON THE ROLE OF IMITATIVE WORDS IN THE KHALKHA MONGOLIAN VERB DERIVATION

Abstract. *This article is about an important role of imitative words in the history of the verbal system development in the Mongolian languages. A special system to transmit images of sounds and human perception of the surrounding reality, as well as images of the results of some human actions originated in the Proto-Mongolian language. This system is characteristic to the Mongolian languages and Khalkha Mongolian in particular.*

Keywords: *Mongolian languages, imitative words, onomatopoeic words, analytic forms of the verbs, verb kikü, verb gekü, aspect forms of imitative verbs, affix -la, affix -ra, All-Mongolian character of imitatives.*